

ФУНКЦИИ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

С. А. Протозанов

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

В статье рассматривается понятие «функция» с точки зрения различных отраслей знаний, анализируется понятие «функции конституции», приводится функциональная характеристика Конституции РФ, определяется влияние функций на общественные отношения, рассматриваются соотношение функций конституции и функции права, сравнение идентичности понятий «функции конституции» и «функции конституционных норм», приводится определение сущности и социального назначения функции конституции, выделяется тесная зависимость социального назначения и функций конституции.

Ключевые слова: конституция, функции, функции конституционных норм, общественные отношения, основной закон, функциональный метод, сущность конституции, направление правового воздействия, социальное назначение конституции.

Такая категория, как «функции конституции», имеет достаточно важное теоретико-практическое значение. Необходимо учитывать то обстоятельство, что их раскрытие, а также изучение комплекса тесно взаимосвязанных с конституцией проблем имеет дискуссионный характер. Сегодня актуально фундаментальное исследование, посвященное анализу функциональных возможностей Конституции РФ. Вопрос о функциях российской конституции в литературе исследован слабо. Анализ сущности, содержания, формы, свойств конституции, конституционных принципов проводился, как правило, в отрыве от ее функций. В российской науке нет четко определенного данной категории.

Функциональный метод исследования конституции позволяет объединить различные ее характеристики в целостную и развернутую картину многоуровневого функционирования, выполняя тем самым важную роль в оценке конституции с точки зрения ее правовой и социальной эффективности в процессе развития общества. В функциях выражается активная социальная роль конституции в правовом регулировании общественных отношений, в жизни общества. Функции конституции становятся категорией науки конституционного права в результате их выявления и всестороннего изучения [13, с. 18]. Наряду с этим они следуют явлениям правовой действительности и реального воздействия, дающего положительный результат, достигаемый дейст-

вием конституции, независимо от того, является ли любая конкретная функция научной категорией или нет.

Термин «функция» не является собственно юридическим понятием, поэтому в методологическом отношении было бы неверно применять в юриспруденции терминологию в тех значениях, которые они имеют в других науках. В связи с этим большую роль играет четкое использование соответствующего понятийного аппарата. В отдельных отраслях знаний категория «функция» находит свое конкретное значение. Само слово «функция» переводится с латинского «functio» как исполнение, осуществление, обязанность, круг деятельности [19]. Функция – «это внешнее проявление свойства какого-либо объекта в данной системе отношений» [3]. В естественных науках функция выражает зависимость одной переменной величины от другой; в биологии – деятельность органа или организма; в кибернетике – это направление действия какой-либо системы.

В философских исследованиях выработано обширное понимание функций как определенного отношения, делающего функционирование целесообразным, зависимость одной составной части либо совокупности однопорядковых свойств от другой. Так, по мнению М. И. Сетрова, функция представляет собой такое «отношение части к целому, при котором само существование или какой-либо вид проявления части обеспечивает существова-

ние или какую-либо форму проявления целого» [14, с. 31]. В учении о функциях объектов всегда подчеркивалось, что функция заложена в каждом объекте, способном действовать. В. П. Тугаринов считает, что «под функциями предмета, вещества или явления мы разумеем форму их воздействия на другие предметы, вещества, явления» [19, с. 171].

По мнению Д. А. Липинского, функция вытекает из внутреннего свойства явления, которое обязательно имеет внешнюю форму. Функция в теории государства и права означает направление, предмет и содержание деятельности государственно-правового института. Она употребляется для характеристики социальной роли государства и права [7, с. 12]. В. Ф. Яковлев утверждает, что общая функция права состоит в том, что оно вносит упорядоченность и определенность в общественные отношения и в саму жизнь общества на основе обеспечиваемых государством содержащихся в законах правил [21, с. 42]. Применительно к правоведению, в силу многозначности этой категории, в понимание категории «функции конституции» вкладывается различное смысловое содержание, не сводимое к однозначной трактовке и единому мнению.

И. А. Кравец отмечает, что в современных конституционно-правовых исследованиях функций конституции не всегда учитывается специфика их содержания и реализации применительно к конкретному государству и определенному периоду его исторического развития [6, с. 54, 58]. Проводя анализ российской конституции, необходимо, опираясь на методологическую базу общей теории функций конституции, выделять специфику в содержании функций и учитывать ее особенности в условиях государства. Функциональная характеристика Конституции РФ включает в себя два элемента. Первый связан с выявлением и изучением функций собственно конституции. Второй элемент – это выяснение специфической роли Конституции РФ в выполнении функций права в целом. Из этого следует, что Основной закон выполняет также специфические функции. Они тесно связаны с функциями права и базируются на них.

Существует такое мнение, что под функцией права следует понимать направление правового воздействия на общественные отношения и социальное назначение права [17, с. 154–157]. По аналогии с категорией «функ-

ции права» категория «функции конституции» определяет выявить основные пути ее воздействия на общественные отношения. Такое «отождествление» отчасти связано с тем, что Конституция РФ является важнейшим источником не только конституционного, но и российского права в целом. Неверно смешивать функции конституции с функциями права и ставить между ними знак равенства. Недопустимо, чтобы по отношению к конституционным нормам автоматически применялась общая теория функций права и распространялись на конституцию [13, с. 21].

Следовательно, можно лишь утверждать, что функции конституции выступают одной из форм осуществления функций права, детализируют и конкретизируют их, соотносятся с ними как единичное и общее. Функции конституции по своему содержанию более соответствуют характеристикам ограничений, чем функциям права. Отрицая тождество функций конституции и функций права, О. О. Миронов объясняет в определенном плане их неизбежное повторение не механическим дублированием, а интегрированием в Основном законе наиболее характерного, органически присущего всему праву [12, с. 6–7]. Функции конституции – самостоятельная категория науки конституционного права, отличная от общетеоретической категории функций права, но тесно с ней связанная.

Не следует считать полностью идентичными такие понятия, как «функции конституции» и «функции конституционных норм». Хотя конституция и состоит из норм, выступающих в качестве материальных носителей ее функций [8, с. 25–43], конституционные нормы имеют свои особенности. При этом они соотносятся как свойство целого и части, что не допускает подмену одного другим. Функции конституционных норм следует рассматривать в качестве производных от конституции, так как отдельные нормы не могут обладать всеми функциями Основного закона как правового акта, а лишь некоторыми из них.

При характеристике функций конституции имеет важное значение отражение социального назначения Основного закона, обусловленность закономерностями развития общества, государства, совершенствованием, изменением общественных отношений. Значима роль функций Основного закона в правильном понимании его сущности и социаль-

ной значимости, так как прежде всего они выражают социальное назначение конституции, являющееся определяющим моментом ее воздействия на общественные отношения, предопределяя характер этого воздействия, а также непосредственно вытекающее из его сущности Основного закона (при этом следует учитывать, что последняя не является одинаковой в различных конституциях) [13, с. 28–29].

Говоря о функциях права, некоторые авторы справедливо полагают (это можно в полной мере отнести и к конституции), что «как социальное назначение, так и направления его воздействия на общественные отношения, взятые в отдельности, не исчерпывают собой понятия функции права» [16, с. 155]. С. С. Алексеев определяет функции как направления правового воздействия, выражающие роль права в организации (упорядочении) общественных отношений, в связи с чем выделяются социально-политические и специально-юридические функции. Последние выражают юридическое значение права для опосредствуемых отношений и делятся на регулятивные (статическую и динамическую) и охранительную функции [1, с. 191]. Не оспаривая конструктивности этой концепции, отметим, что вряд ли целесообразно разделять динамическое и статическое начала по отдельным функциям.

В соответствии с либерально-демократическим подходом конституция цивилизованного общества является результатом общественного и национального согласия, своеобразным компромиссом между различными политическими силами, социальными слоями, нациями и народностями по вопросам важнейших принципов организации общества и государства, взаимоотношений государства и личности, основных социальных интересов и ценностей. Только в этом случае, по утверждению Е. В. Колесникова, Основной закон страны создаст предпосылки для превалирования общенародных интересов над классовыми и корпоративными и сможет воплотить демократический идеал, гуманистические ценности и выработать формулу политического согласия. Он полагает, что сущностные черты конституции определяются прежде всего тем, что она «регулирует важнейшие общественные отношения между гражданином, обществом, государством, закрепляет основы

общественного строя, принципы организации государственного аппарата. Она является тем фундаментом, на котором зиждется правовая и политическая система» [4, с. 22, 23].

Сущность Основного закона является важным аспектом его универсальной объективной характеристики. И. А. Кравец определяет сущность конституции как ее социально-политическое содержание в концентрированном виде. Он выделяет ключевые элементы сущности конституции, формулируя их в виде теоретических постулатов или вопросов, ответы на которые дают общее представление о сущности конкретной конституции. К ним относятся: 1) воля каких политических сил закреплена в конституционных нормах (чья политическая воля была закреплена в конституции?); 2) интересы каких социальных слоев отражаются в конституционных положениях и поддерживаются ими (чьи интересы отражает и поддерживает конституция?); 3) какова степень легитимности конституции, которая во многом определяется условиями разработки ее проекта и порядком ее принятия (как избранный порядок разработки и принятия конституции повлиял на степень ее легитимности?) [6, с. 54, 58, 117].

Б. С. Эбзеев квалифицирует сущность действующей Конституции РФ как социальную солидарность. По его мнению, при определении сущности Основного закона речь должна идти о взаимодействии великого множества многообразных интересов, которые имеют место быть в обществе; в обеспечении баланса с тем, чтобы общество развивалось не за счет подавления одних интересов как классово чуждых и объявления других интересов в качестве приоритетных, а за счет учета всех интересов. По его убеждению, сущностная характеристика конституции позволяет раскрыть социальное и нормативно-правовое содержание конституционный постановлений, их роль и место в законодательстве, выступает методологической основой познания иных конституционных категорий (в том числе категории «функции конституции»), явлений демократии и конституционной законности, свободы и прав человека и гражданина, и других субъектов права [20, с. 6].

При этом, как справедливо отмечается, «сущность конституции состоит не в красивых фразах о свободе, а в закреплённом меха-

низме власти» [10, с. 27.]. Во многом сущность конституции отражается на ее содержании, на подходах к регулированию социальной роли государства, различных форм собственности, идеологии и др. Более того, сущность Основного закона также оказывает влияние на принципы, свойства, форму конституции, эффективность ее действия. Конституция 1993 года, по мнению А. В. Малько, так и не выполнила возложенных на нее задач. Она не стала, утверждает он, «основным юридическим инструментом для защиты общества и личности (именно в этом предназначение конституций), а во многом использовалась как инструмент суперпрезидентской власти и олигархов». «Президентское окружение «кроило» и «подгоняло» ее под себя, безмерно боясь всенародного обсуждения» [11, с. 110]. Вместе с тем Основной закон страны нужен прежде всего ее гражданам, обществу, государству, а не очередному лидеру.

Необходимо обратить внимание на то, что, даже несмотря на неразрывную связь функций конституции с ее сущностью, они не являются непосредственным проявлением последней. Промежуточным звеном, опосредующим связь между сущностью и функциями конституции, служит ее социальное назначение. Социальное назначение ярко проявляется в функциях Основного закона. Смысл и социальное назначение конституции выражается в том, что она используется в качестве правового регулятора общественных отношений (закрепляет, регламентирует, упорядочивает, охраняет, а также направляет их развитие) в соответствии с интересами государства, общества и личности. В итоге конституция, как главнейший социальный ориентир и регулятор, выступает проводником деятельности людей на совершение наиболее целесообразных поступков и достижение общественно значимых целей позитивных целей, обеспечивая порядок и урегулированность в обществе [13, с. 27].

Вместе с тем тесная зависимость социального назначения и функций конституции не позволяет также их отождествлять. Функция представляет собой динамичное свойство, она есть конкретное проявление социального назначения – внутреннего, устойчивого качества Основного закона. Для правильной функциональной характеристики конституции, как верно отметил В. М. Баранов, необходимо учитывать «различие между функ-

циями правовых нор и их социальным назначением, содержанием, средствами и результатами регулирования ими поведения» [2, с. 71].

Функции конституции связывают ее с жизнью, общественными отношениями и наиболее полно выражают общественную потребность в конституции, ее роль в решении социальных задач, удовлетворении общественных и личных интересов; они распространяются на все сферы жизни общества: на политическую жизнь общества, экономику, область социальных отношений, на сферу духовной жизни [5, с. 48].

Функции конституции раскрывают не только сущность и социальное назначение Основного закона, характеризуют также основные направления его воздействия на общественные отношения. Указанные направления воздействия отражают специфику конституционных норм, институтов, методов, правоотношений. Функции синтезируют однопорядковые свойства конституции в виде определенных, специфических форм и способов воздействия ее норм на общественные отношения. То есть функции, выражая наиболее существенные признаки определенного направления, а также характеризуя социальную направленность действия конституции, объединяют разнообразные пути, формы и способы правового воздействия.

Особенно важно не только то, к чему призвана конституция, но и то, насколько эффективно, целенаправленно, целесообразно это назначение реализуется. Функции – это своеобразные проявления свойств конституции, внутренне присущего ей состояния, а также способа ее существования, действия. Ценность функционального анализа в том, что он раскрывает широкие возможности для рассмотрения динамики воздействия конституции на общественные отношения, углубленного изучения механизма правового регулирования. При этом функции характеризуют не столько результат, сколько сам процесс воздействия конституции на общественные отношения. И в этом смысле конституция выступает фактором формирования и развития общественных отношений, а ее функции всегда представляют собой реализующие свойства – с их помощью прослеживается динамика реализации конституционных норм.

Следует отметить, что воздействие конституции представляет собой реализацию различных свойств и не может быть сведено

лишь к юридическим направлениям воздействия Основного закона на общественные отношения. Ведь функции конституции имеют значимую идеологическую и политическую роль, так как Основной закон оказывает влияние на формирование конституционных моделей поведения людей [18, с. 111], их правосознание, мораль, культуру.

Следует особо выделить функции, не выходящие за рамки системы права [9, с. 34]. Осознание функционального назначения конституции в правовой системе позволяет определить значение Основного закона в механизме правового регулирования.

Следовательно, конституция – это понятие не только юридическое, но и политическое, идеологическое, этическое, духовное. Функции конституции разнообразны и направлены на реализацию многочисленных общественно значимых целей. В итоге следует отметить, что под функциями конституции нужно понимать заданные законодателем основные направления постоянного воздействия Основного закона на общественные отношения, поведение и правосознание людей, мораль и культуру, в которых раскрывается ее сущность и социальное назначение, которые обеспечивают связанность и эффективность действия всех элементов механизма конституционно-правового регулирования. Функции конституции обусловлены ее ролью в жизни общества, целями и задачами, которые ставят перед собой общество и государство, объективными закономерностями общественного развития.

Таким образом, функции конституции выражают активную социальную роль Конституции РФ, выступают одной из форм осуществления функций права, характеризуют ее длительное действие, выражают социальное назначение конституции, отражают ее сущность. Однако, находясь в тесной зависимости, социальное назначение и функции Конституции – понятия не тождественные. Функция является динамичным свойством, конкретным проявлением социального назначения – внутреннего, устойчивого качества Основного закона.

Литература

1. Алексеев, С. С. Общая теория права: учебник / С. С. Алексеев. – М.: Проспект, 2009. – 576 с.

2. Баранов, В. М. Поощрительные нормы советского социалистического права / В. М. Баранов. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1978. – 148 с.

3. Большой Энциклопедический словарь.

4. Колесников, Е. В. Источники российского конституционного права / Е. В. Колесников – Саратов: СГАП, 1998. – 196 с.

5. Копейчиков, В. В. Конституция развитого социализма: теоретические основы, сущность функции / В. В. Копейчиков. – Киев: «Вища школа», 1979. – 175 с.

6. Кравец, И. А. Формирование российского конституционализма (проблемы теории и практики) / И. А. Кравец. – М., Новосибирск: ООО «Издательство ЮКЭА», 2002. – 362 с.

7. Липинский, Д. А. Понятие и виды функций юридической ответственности / Д. А. Липинский // Право и политика. – 2003. – № 10. – С. 11–16.

8. Лучин, В. О. Конституционные нормы и правоотношения: учебное пособие для вузов / В. О. Лучин. – М.: Закон и право, ЮНИТИ, 1997. – 159 с.

9. Лучин, В. О. Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации / В. О. Лучин. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 688 с.

10. Лучин, В. О. Конституционный строй России: основные политико-правовые характеристики / В. О. Лучин, Н. А. Боброва // Политика и право. – 2003. – № 10. – С. 17–30.

11. Малько, А. В. Правовая политика как способ организации правовой жизни / А. В. Малько. – М., 2003. – 165 с.

12. Миронов, О. О. Конституционное регулирование в развитом социалистическом обществе / О. О. Миронов. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1982. – 126 с.

13. Петрова, А. В. Основные функции Конституции Российской Федерации (вопросы теории): дис. ... канд. юрид. наук / А. В. Петрова. – М., 2004. – 232 с.

14. Сетров, М. И. Основы функциональной теории организации / М. И. Сетров. – Л., 1972. – 164 с.

15. Радько, Т. Н. Нормы советского права. Проблемы теории / Т. Н. Радько. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1987. – 248 с.

16. Радько, Т. Н. Общая теория права и государства / Т. Н. Радько. – М.: Проспект, 2016. – 576 с.

17. Синюков, В. Н. Функции права. Теория государства и права / В. Н. Синюков. – М.: Юрист, 1997. – 776 с.

18. Титова, Е. В. Основные доктринальные подходы к определению категории «правомерное поведение»: конституционно-правовой аспект / Е. В. Титова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». – 2015. – Т. 15. – № 2. – С. 110–114.

19. Тугаринов, В. П. Философия сознания / В. П. Тугаринов. – М.: Мысль, 1971. – 201 с.

20. Эбзеев, Б. С. Конституция. Правовое государство. Конституционный суд: учебное пособие для вузов / Б. С. Эбзеев. – М.: Закон и право, ЮНИТИ, 1997. – 349 с.

21. Яковлев, В. Ф. Экономика. Право. Суд: проблемы теории и практики / В. Ф. Яковлев. – М., 2003. – 596 с.

Протозанов Сергей Алексеевич – аспирант кафедры теории государства и права, конституционного и административного права юридического факультета Южно-Уральского государственного университета, г. Челябинск. E-mail: protozanov@hardcore.ru.

Статья поступила в редакцию 12 января 2017 г.

DOI: 10.14529/law170117

FUNCTIONS OF THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION

S. A. Protozanov

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The article deals with the concept of “function” from the point of view of various branches of knowledge is considered, analyzes the concept of the “constitution functions”, providing the functional characteristic of the Constitution of the Russian Federation, defining the influence of the functions on the public relations, considering the ratios of the constitution functions and the law functions, comparing the identity of concepts of the “constitution functions” and the “function of the constitutional norms”, determining the essence and social purpose of the constitution functions, emphasizing a close dependence of the social appointment and the constitution function.

Keywords: *constitution, functions, functions of the constitution, function of the constitutional norms, public relations, basic law, functional method, essence of the constitution, direction of legal influence, social purpose of the constitution.*

References

1. Alekseev S. S. *Obshhaja teorija prava* [General Theory of Law]. Moscow, 2009, 576 p.
2. Baranov V. M. *Pooshhritel'nye normy sovetskogo socialisticheskogo prava* [Incentive norms of Soviet socialist law]. Saratov, 1978, 148 p.
3. *Bol'shoj Jenciklopedicheskij slovar' onlajn* [Big Encyclopaedic dictionary online].
4. Kolesnikov E. V. *Istochniki rossijskogo konstitucionnogo prava* [Sources of Russian constitutional law]. Saratov, 1998, 196 p.
5. Kopejchikov V. V. *Konstitucija razvitogo socializma: teoreticheskie osnovy, sushhnost' funkcii* [The Constitution of the developed socialism: the theoretical foundations of the essence of the function]. Kiev, 1979, 175 p.
6. Kravec I. A. *Formirovanie rossijskogo konstitucionalizma (problemy teorii i praktiki)* [Formation of Russian constitutionalism (theory and practice)]. Moscow, Novosibirsk, 2002, 362 p.

7. Lipinskij D. A. [Concept and types of legal liability functions]. *Pravo i politika [Law and Politics]*, 2003, no. 10, pp. 11–16. (in Russ).
8. Luchin V. O. *Konstitucionnye normy i pravootnosheniya* [Constitutional regulations and legal relationship]. Moscow, 1997, 159 p.
9. Luchin V. O. *Konstitucija Rossijskoj Federacii. Problemy realizacii* [The Constitution of the Russian Federation. implementation Issues]. Moscow, 2002, 688 p.
10. Luchin V. O., Bobrova N. A. [The constitutional system of Russia: the basic political and legal characteristics]. *Politika i pravo [Politics and Law]*, 2003, no. 10, pp. 17–30. (in Russ).
11. Mal'ko A. V. *Pravovaja politika kak sposob organizacii pravovoj zhizni* [Legal policy as a way of organizing the legal life (on the example of modern Russia)]. Moscow, 2003, 165 p.
12. Mironov O. O. *Konstitucionnoe regulirovanie v razvitom socialisticheskom obshhestve* [Constitutional regulation in the developed socialist society]. Saratov, 1982, 126 p.
13. Petrova, A. V. *Osnovnyye funktsii Konstitutsii Rossijskoj Federatsii (Voprosy teorii): dis. ... kand. jurid. nauk* [The main functions of the Constitution (theory Questions). Diss. Kand. (Law)]. Moscow, 2004, 232 p.
14. Setrov M. I. *Osnovy funkcional'noj teorii organizacii* [Basics of functional organization theory]. Leningrad, 1972, 164 p.
15. Rad'ko T. N. *Normy sovetskogo prava. Problemy teorii* [The functions of the legal norm. Their relationship with the right features]. Saratov, 1987, 248 p.
16. Rad'ko T. N. *Obshhaja teorija prava i gosudarstva* [Functions of the right]. Moscow, 2016, 576 p.
17. Sinjukov V. N. *Funkcii prava. Teorija gosudarstva i prava* [Functions of the right. Theory of the state and right]. Moscow, 1997, 776 p.
18. Titova E. V. [Major doctrinal approaches to the definition of "good behavior" category: the constitutional and legal aspect]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Pravo" [Bulletin of the South Ural State University. Series Law]*, 2015, no. 2, pp. 110–114. (in Russ.)
19. Tugarinov V. P. *Filosofija soznaniya* [Philosophy of mind]. Moscow, 1971, 201 p.
20. Jebzeev B. S. *Konstitucija. Pravovoe gosudarstvo. Konstitucionnyj sud* [Constitution. Constitutional state. Constitutional court]. Moscow, 1997, 349 p.
21. Jakovlev V. F. *Jekonomika. Pravo. Sud: problemy teorii i praktiki* [Economy. Right. Court: problems of the theory and practice]. Moscow, 2003, 596 p.

Sergey Alexeevich Protozanov— postgraduate student of the Department of Theory and History of State and Law, Constitutional and Administrative Law of the South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: protozanov@hardcore.ru.

Received 12 January 2017.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Протозанов, С. А. Функции конституции Российской Федерации / С. А. Протозанов // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2017. – Т. 17, № 1. – С. 102–108. DOI: 10.14529/law170117.

FOR CITATION

Protozanov S. A. Functions of the constitution of the Russian Federation. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2017, vol. 17, no. 1, pp. 102–108. (in Russ.) DOI: 10.14529/law170117.
